

Скоробогатова О.Ю., аспирант III курса кафедры теории и методологии профессионального образования, преподаватель Института традиционного прикладного искусства – Московского филиала ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 115573, Москва, ул. Мусы Джалиля, дом 14, корп. 2, e-mail: Sheldon.cup@mail.ru

Skorobogatova O.Yu., post-graduate student of the 3rd year of the department of theory and methodology of professional education, teacher of the Institute of traditional applied art – Moscow branch of the Higher school of folk arts (academy), 115573, Moscow, 14 Musa Dzhahalil str., corp. 2, e-mail: Sheldon.cup@mail.ru

Предпосылки становления образования в области моделирования одежды в России XIX – начала XX веков
Prerequisites for the formation of education in the field of clothing modeling in Russia of the XIXth – early XXth centuries

Аннотация. Автором характеризуются этапы становления женского образования в области моделирования одежды в России (XIX – начало XX веков). Анализируется деятельность российских учебных заведений по подготовке специалистов швейного дела.

Общественная потребность в подготовке квалифицированных специалистов в этой области актуализировала задачу разработки программ обучения шитью в двух направлениях: профессиональный труд или домашняя (надомная) работа. Выявлены основные предпосылки влияния швейной промышленности на формирование модного направления изготовления одежды с национальными элементами традиционного прикладного искусства. Оценивается эстетический потенциал художественной вышивки как уникального средства украшения костюма. Представляет интерес взгляд автора на становление образования в области моделирования одежды на этапе распространения в России европейских журналов моды, заимствования зарубежного опыта работы частных ателье.

Ключевые слова: антропологический подход, ателье, гуманизация, женские школы, закрытые учебные заведения, мастерские, надомничество, обучение шитью и рукоделию, профессиональное образование, производство одежды, русская культура, становление образования в области моделирования одежды, швейные предприятия.

Abstract. The author characterizes the stages of formation of women's education in the field of clothing modeling in Russia (XIXth – early XXth centuries). The article analyzes the activities of Russian educational institutions for the training of sewing specialists.

The public need to train qualified specialists in this field actualized the task of developing sewing training programs in two directions: professional work or home (home-based) work. The main prerequisites for the influence of the garment industry on the formation of a fashionable direction of clothing production with

national elements of traditional applied art are revealed. The aesthetic potential of artistic embroidery as a means of decorating a unique costume is evaluated. Of interest is the author's view on the formation of education in the field of clothing modeling at the stage of the spread of European fashion magazines in Russia, borrowing foreign experience of private ateliers.

Keywords: anthropological approach, atelier, humanization, women's schools, closed educational institutions, workshops, home-based work, sewing and needlework training, vocational education, clothing production, Russian culture, formation of education in the field of clothing modeling, sewing enterprises.

Исторический аспект обучения шитью и рукоделию в России достаточно широко представлен в научной литературе (Т.С. Алешина, Н.А. Исахожаева [4], В.Н. Паршина [6], Б.Л. Шапиро [9] и др.). Рассматривая этапы обучения шитью и рукоделию в системе предпосылок становления образования в области моделирования одежды, исследователи подробно описывают первый этап, на котором азы шитья и рукоделия осваивались в семье девочками с трехлетнего возраста. К восьми годам девочек ориентировали на повышение качества своих изделий (шитья и рукоделия), на достижение более высокого уровня владения мастерством к шестнадцатилетнему возрасту. Особенности этого этапа обучения анализируются в трудах Б.Л. Шапиро.

Б.Л. Шапиро последовательно описывает уроки мастерства, которые девочка получала у своей матери. Дальнейшее обучение продолжалось, но в других условиях: различных школах – в зависимости от социального положения семьи, от сословия [9]. Несмотря на то, что женские школы вели подготовку по различным направлениям, все они непосредственно были связаны с изготовлением одежды. Учеников этих школ обучали учителя, получившие сертификат от государства. После обучения в такой школе женщины из бедных семей имели возможность получать жалование за труд.

Исследователи истории женского образования в области шитья и рукоделия выявили специфику формирования в России XIX века нескольких типов женских профессиональных школ. Так, Н.А. Исахожаева анализирует особенности деятельности школ, важной задачей которых было обучение основным видам домашнего (надомного) труда, в том числе, – шитью и рукоделию. Учеными анализируется также деятельность уникальных школ – школ «с повышенным курсом начального образования». В этих школах помимо изучения вопросов теории велась практическая подготовка по специальности белошвеек, портних, модисток. Представляется важным то, что в это же время начинается очередной этап становления образования в области моделирования одежды в России: открываются школы для взрослых женщин. Целевое обучение взрослых в таких школах связывалось с формированием у женщин определенных педагогических умений – обучать девушек профессиональной деятельности портних и вышивальщиц [4].

Определенный вклад в изучение предпосылок становления образования в области моделирования одежды внесен В.Н. Паршиной. В своих статьях В.Н. Паршина анализирует деятельность созданного в России рукодельного класса при Александровском детском приюте. Автором доказано, что через обучение в рукодельном классе в течение четырех лет, обучающиеся успешно осваивали профессиональный труд белошвейки, вязальщицы, вышивальщицы. Важным этапом становления образования в области моделирования одежды В.Н. Паршина считает признание государством исторической значимости этого класса – его регистрацию в Ведомстве Учреждений Императрицы Марии [6]. Финансово состоятельные выпускники таких классов получали возможность учиться в частных мастерских или других закрытых учебных заведениях, где значительное место отводилось рисованию, пению, музыке, танцам. При этом закрытые учебные заведения приобретали более высокий социальный статус, признавались элитарными.

В учебных заведениях для девушек невысокого социального статуса обучение ограничивалось рукоделием и основами ведения домашнего хозяйства.

Значительное внимание вопросам образования женщин в элитарных (закрытых) учебных заведениях уделяется в работах Н.И. Янковиной. В число таких заведений вошли институты благородных девиц. Самым известным институтом справедливо признается «Воспитательное общество благородных девиц» (Смольный институт) в Санкт-Петербурге.

Смольный институт основан в 1764 году. И.И. Бецкой писал, что Смольный институт воспитывал новый тип дворянки. В программу института помимо общеобразовательных предметов входило обучение шитью, вышиванию как рукоделию. Важное место в системе обучения занимали дисциплины эстетической направленности – музыка, танцы, рисование др.

Успешность развития Смольного института поддерживалась совершенствованием его организационных структур и разработкой нового содержания обучения. Так, в 1765 году при Смольном институте открывается Мещанское училище, ориентированное на обучение доступное дочерям ремесленников, торговцев, мелких чиновников и пр. Из программ обучения представительниц мещанского сословия исключались такие предметы, как иностранные языки, танцы, музыка. В Мещанском училище (как структурном подразделении Смольного института) больше внимания уделялось рукоделию и домоводству.

Совершенствование отечественного образования в области моделирования одежды основываясь на антропологическом подходе и принципах гуманизации (К.Д. Ушинский) [8], предполагало создание условий для обучения девушек различных сословий. Опыт Мещанского училища послужил основанием для создания Мариинского института, Сиротского института, Дома трудолюбия и др. В программах этих учреждений больше времени отводилось изучению женского рукоделия.

Таким образом, в педагогическом опыте России реально созревали предпосылки становления образования в области моделирования одежды.

Успешный опыт массового обучения представителей женского населения шитью, как показывает анализ изученной литературы [4; 6], связан с процессами признания шитья не только как вида домашней деятельности членов семьи, но и как профессионального труда работника. Так назрела необходимость понимания шитья в двух проявлениях его общественной значимости: с одной стороны – профессиональный труд работника; с другой – домашняя работа членов семьи (надомная). Однако нельзя не заметить, что статус шитья как домашней работы создавал объективный риск отнесенности его к низкоквалифицированному труду, сдерживающему динамику развития творческого отношения к этой трудовой деятельности.

На фоне ориентации России XIX века на европейскую моду и распространение модных парижских журналов в крупных городах стали появляться ателье, дома моды, швейные предприятия. На этом этапе параллельно развиваются обе системы: профессиональное производство и надомничество. Сосуществование и сотрудничество между этими системами проявлялось в выполнении надомниками определенных заказов, требующих кропотливого длительного труда, например, вышивки. Для подготовки квалифицированных работников, владеющих разными аспектами профессии от моделирования до изготовления и украшения одежды, возникла необходимость образования в этой области. Зарождающаяся система укрупненных объединений – предприятий, ориентированных на шитье и рукоделие, укрепляла предпосылки становления производственных и образовательных организаций в области моделирования одежды.

Исторические реалии становления образования в России первой половины XIX в. анализируются в трудах Т.С. Алешиной, Л.В. Ефимовой, С.Ю. Самониной и др. По выводам Т.С. Алешиной в это время изготовление одежды, в основном, осуществляли портные-ремесленники, которые владели мастерской [3]. История свидетельствует о том, что каждый портной имел свою специализацию: дифференцировались гражданский костюм, форма для чиновников, форма для военных, одежда для духовенства и др. Однако встречались и портные-универсалы. Со временем их становилось все больше.

К изготовлению платья до 1861 года нередко привлекали портных из крепостных крестьян, которые после обучения мастерству обслуживали своих хозяев-помещиков. Встречаются упоминания о том, как некоторые дворяне предпочитали отдавать своих крепостных на обучение к мастерам из Европы. Однако, поскольку ещё не было школ и гильдий обучения шитью и рукоделию, крепостных ограничивали в возможностях осваивать профессиональную деятельность портного. Их учили копировать наряды из модных журналов, но сам крой – главная составляющая прибыли портных – оставалась в секрете. Тем не менее, журналы и их копии, получаемые из Европы, стали широко распространяться в России. Особое влияние на его формирование оказал интерес не только к европейской моде, но и к вопросам

моделирования и конструирования одежды, в том числе с национальной художественной вышивкой. Осваивая информацию европейских журналов мод, русские мастера творчески вносили коррективы, как в модели, так и в технологии изготовления одежды. Верхняя одежда украшалась художественной вышивкой (рис. 1, 2).

В работах историка моды А.А. Васильева содержится описание первых

Рис. 1. К.Е. Маковский.
Портрет З.Н. Юсуповой

Рис. 2. К.Е. Маковский.
Боярыня

отечественных журналов с приложениями: «Нива», «Парижские моды», «Модный свет», «Моды и рукоделия», «Мужские моды» и др. [2]. Влияние зарубежных журналов на российских портных очевидно: нивелировалось отличие русского и европейского костюма (рис. 3; 4). Это отличие, в основном, было обусловлено использованием ткани, кружева, вышивки. Ученые справедливо отмечают вклад русских мастериц в формирование традиций украшения костюма уникальной художественной вышивкой.

Изучение литературы в аспекте проблем исследования интегрированного обучения бакалавров моделированию одежды с художественной вышивкой позволило прийти к выводу, что процесс заимствования европейской системы кроя оказал влияние на обогащение терминологической лексики русского языка – увеличился объем семантических групп со значением верхняя одежда, костюм, детали верхнего костюма (жилет, блузон, корсет, галифе, фрак, муфта и др.) [10].

Рис. 3. Страница приложения к журналу «Парижские моды»

Рис. 4. Страница приложения к журналу «Модный свет»

В XIX веке в России приобретали популярность новые жанры печатной продукции для специалистов в сфере портновской деятельности. Стали появляться книги и брошюры – руководство для самообучения, домоводство, самостоятельная кройка и др. Широким спросом пользовалась книга «Школа кройки мужского и дамского платья» Карла Берриса (1906) как у специалистов, так и у рядового читателя (рис. 5). Эта книга привлекала читателя представлением интересных тем: строение человеческого тела, пропорции мужской фигуры, методы кройки, снятие мерок, черчение выкроек, отклонение от правильного телосложения, приспособление выкройки по снятым меркам, лацканы и воротники, брюки, распределение выкройки на ткани и прибавки, образцы выкроек, выкройки для горбатых, русские национальные платья, платья для духовенства, жилеты, брюки, платья для мальчиков, дамское верхнее платье, черчение и увеличение выкроек [1].

Рис. 5. К. Беррис «Школа кройки мужского и дамского платья»

Центрами производства готового женского платья в России конца XIX века были Москва, Петербург, Киев, Нижний Новгород, Казань. Крупных предприятий по производству текстиля и швейной продукции было немного. Наряду с ними деятельность осуществляли мелкие предприятия, напоминающие мануфактуры [5].

В России существовали частные мастерские модного женского платья. Одной из таких мастерских был дом Августа Бризака, расположенный в Санкт-Петербурге. Славилась изготовлением изысканных нарядов мастерская летних платьев и одежды для скачек Андриё, которая принадлежала Франсуро и Шансё. Торговый дом В.Г. Щеславского специализировался на изготовлении накидок и пелерин с вышивкой. Многим владельцам швейных предприятий принадлежали известные магазины готового платья.

Средоточием модной одежды Москвы того времени стал Кузнецкий мост, на котором располагался один из известных модных домов Р.Ф. Ревеля, славившийся вещами из шелка. В 1874 году в Москве открывается ателье Людвиг Мандлема. Ателье специализировалось на изготовлении элегантных платьев с вышивкой. Здесь практиковалось обращение к мелким малоизвестным портным для пошива одежды на заказ. Уроженкой Франции Маргаритой Минангуа был открыт Модный дом в Камергерском переулке. Она предлагала своим клиенткам верхнюю одежду, нижнее белье, платья новейших фасонов. Анализ литературы [2; 3] свидетельствует о том, что помимо известных домов моды и частных ателье изготовлением одежды на заказ занимались малоизвестные портные и модистки.

Развитие швейного производства повлияло на становление образования в области моделирования одежды в России. Так, в начале XX века прослеживается тенденция открытия частных школ и учреждения академических курсов кройки и шитья. Обучение в этих учебных заведениях преимущественно проводили портнихи из Европы.

Кроме фабрик по изготовлению и продаже повседневной одежды стали появляться фабрики по изготовлению одежды для военных. В частности, производством и изготовлением военной формы занималась фирма «Карл Тиль и К». Работа велась на усовершенствованных машинах, практиковалось детальное разделение труда (отдельно – рукава, погоны, воротники и прочие детали одежды). Одежда для военных изготавливалась по типовым меркам. Производство военной одежды было дешёвым, т.к. она выпускалась в большом объёме. Благодаря стабильным заказам фабрики имели возможность работать круглый год без перерывов.

В отличие от фабрик по производству военной одежды изготовление готового платья на крупных предприятиях было связано с большими рисками. Многочисленность моделей фабричной одежды не соответствовала предназначению быть единичной, что создавало риск ограниченных возможностей для развития моделирования уникальной одежды.

Промышленная революция и развитие массового производства одежды в Москве и Санкт-Петербурге потребовали быстрого технического оснащения отрасли и пополнения ее рабочими кадрами. На швейное производство возлагалась сложная задача централизации производства. На государственном уровне ставится задача: изготовление качественной одежды, доступной населению. Однако одежда для массового производства была лишена оригинальности и элементов уникального творчества. Таким образом, к началу 1920-х годов появилась потребность в подготовке специалистов, отвечающих высоким художественным требованиям, способных понимать стиль и создавать композиционно-целостные изделия швейного производства.

В 1919 году организована «Мастерская современного костюма», которую возглавила Н.П. Ламанова. Основные пункты учебной программы мастерской современного костюма Н.П. Ламанова представила в 1928 году на выставке «Современная ткань и вышивка в современном женском костюме» (рис. 6). Надеждой Петровной было предложено изучение таких тем как: основное назначение костюма, материал из которого изготавливается костюм, форма костюма, фигура для которой предназначен костюм, цвет, орнамент, ритм, экономия материала. Новаторский подход Н.П. Ламановой к разработке теории обучения моделированию одежды отличался направленностью на изготовление одежды повседневного назначения. Н.П. Ламановой были четко определены цели и сформулированы задачи художникам по костюму [7].

Рис. 6. Выставка «Гений в юбке», посвященная 155-летию Н.П. Ламановой

С 1919 года в России стали появляться первые специализированные учебные заведения для подготовки специалистов легкой промышленности, ориентированных на моделирование и пошив верхней одежды. Ко всем работникам швейных фабрик предъявлялись требования в отношении их

практических и теоретических знаний, важное место отводилось подготовке руководителей производства и преподавательского состава в образовательные профессионально-технические учреждения.

Велась разработка учебников, методических пособий справочников, определялись оптимальные методы организации производства. Был организован Центральный институт швейной промышленности, который объединял и организовывал работу всех специализированных научно-учебных учреждений швейной индустрии. В институте решались все вопросы организации производства, определялись методы преподавания, велась подготовка руководителей производства и преподавательского персонала. Впервые появились художники, для которых проектирование современной модной одежды становится профессией.

Литература

1. Беррис К.И. Школа кройки мужского платья штатского, форменного и детского, а также дамского верхнего платья: для самообучения / Карл Беррис, закройщик, удостоенный дипломов заграничными акад. портных. – 5-е изд., вновь перераб. и доп. – Митава: изд. авт., ценз., 1898. – 157 с.
2. Васильев А.А. Русская мода. 150 лет в фотографиях: альбом / Александр Васильев. – Москва: Слово, 2006. – 448 с.
3. Ефимова Л.В. Костюм в России XV – начала XX вв.: из собрания государственного Исторического музея: альбом / Т.С. Алешина, Л.В. Ефимова, С.Ю. Самонина. – Москва: Арт-родник, 2000. – 232 с.
4. Исахожаева Н.А. Изучение истории развития дизайна костюма в учебном процессе // Молодой ученый. – 2017. – № 25 (159). – С. 287-290. – URL: <https://moluch.ru/archive/159/44542/> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Максимович В.Ф. Некоторые исторические аспекты развития художественной промышленности в России: учебно-методическое пособие для студентов средних и высших учебных заведений культуры и искусств / В.Ф. Максимович. – Москва: Педагогика, 2000. – 34 с.
6. Паршина В.Н. Профессиональные женские учебные заведения в России во второй половине XIX – начале XX века (По материалам пензенской губернии) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 13. – С. 124-129.
7. Стриженова Т.К. Из истории советского костюма / Т.К. Стриженова. – Москва: Советский художник, 1972. – 110 с.
8. Ушинский, К.Д. Детский мир и хрестоматия в 2-х ч. Часть 1 / К.Д. Ушинский. – Москва: Юрайт, 2022. – 203 с.
9. Шапиро Б.Л. Культура рукоделия русской женщины как части национальной культуры: исторический аспект // Сборник конференций НИЦ Социосфера, 2001. – № 42. – С. 214-222.

10. Шаповалова И.А. Произведения художественной литературы и живописи как ресурс гуманизации образовательной среды учреждения профессионального художественного образования. // Традиционное прикладное искусство и образование – 2017. – № 3 (22). – С. 1-10. – URL: http://dpio.ru/stat/2017_3/6.shapovalova.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

References

1. Berris K.I. SHkola krojki muzhskogo plat'ya shtatskogo, formennogo i detskogo, a takzhe damskogo verhnego plat'ya: dlya samoobucheniya / Karl Berris, zakrojshchik, udostoennyj diplomov zagranichnymi akad. portnyh. – 5-e izd., vnov' pererab. i dop. – Mitava: izd. avt., cenz., 1898. – 157 s.

2. Vasil'ev A.A. Russkaya moda. 150 let v fotografiyah: al'bom / Aleksandr Vasil'ev. – Moskva: Slovo, 2006. – 448 s.

3. Efimova L.V. Kostyum v Rossii XV – nachala XX vv.: iz sobraniya gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya: al'bom / T.S. Aleshina, L.V. Efimova, S.YU. Samonina. – Moskva: Art-rodnik, 2000. – 232 s.

4. Isahozhaeva, N.A. Izuchenie istorii razvitiya dizajna kostyuma v uchebnom processe / N.A. Isahozhaeva [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 25 (159). – S. 287-290. – URL: <https://moluch.ru/archive/159/44542/> (data obrashcheniya: 01.11.2021).

5. Maksimovich V.F. Nekotorye istoricheskie aspekty razvitiya hudozhestvennoj promyshlennosti v Rossii: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov srednih i vysshih uchebnyh zavedenij kul'tury i iskusstv / V.F. Maksimovich. – Moskva: Pedagogika, 2000. – 34 s.

6. Parshina V.N. Professional'nye zhenskie uchebnye zavedeniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka (Po materialam penzenskoj gubernii) // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. – 2008. – № 13. – S. 124-129.

7. Strizhenova T.K. Iz istorii sovetskogo kostyuma / T.K. Strizhenova. – Moskva: Sovetskij hudozhnik, 1972. – 110 s.

8. Ushinskij K. D. Detskij mir i hrestomatiya v 2 ch. CHast' 1 / K.D. Ushinskij. – Moskva: YUrajt, 2022. – 203 s.

9. SHapiro B.L. Kul'tura rukodeliya russkoj zhenshchiny kak chasti nacional'noj kul'tury: istoricheskij aspekt // Sbornik konferencij NIC Sociosfera, 2001. – № 42. – S. 214-222.

10. SHapovalova I.A. Proizvedeniya hudozhestvennoj literatury i zhivopisi kak resurs gumanizacii obrazovatel'noj sredy uchrezhdeniya professional'nogo hudozhestvennogo obrazovaniya. // Tradicionno prikladnoe iskusstvo i obrazovanie – 2017. – № 3 (22). – S. 1-10. – URL: http://dpio.ru/stat/2017_3/6.shapovalova.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2021).